

КОД

«СЕВЕРНАЯ ПЕТЛЯ»

N-67 E-04

И. К. НОРД

И. Норд

Код «Северная петля»

<https://litres.ru/73147843>

SelfPub; 2026

Аннотация

Код Северная петля интеллектуальный военно-политический триллер о том, как легко потеряться, если мир перестаёт быть линейным, и как трудно выйти из системы, которая уже научилась думать сама.

И. К. Норд

Код «Северная петля»

Глава 1. Город, который нельзя было взять

Город Меридиан не значился ни на одной карте.

Во всяком случае – на тех картах, что показывали врагу.

На «своих» он тоже не был отмечен привычным образом. Никакого кружка с подписью, никаких дорог, ведущих к нему стрелками. Меридиан существовал в виде намёков: числа в таблицах снабжения, пустой промежуток на схемах эвакуации, лишний абзац в документах, где не хватало логики – и именно поэтому логика там и была.

Я видел такие города раньше.

Точнее – видел места, где они должны быть, и людей, которые жили так, будто рядом стоит что-то большое и невидимое. Они не рассказывали. Они обходили тему, как обходят могилу в темноте: знаешь, что она тут, и не проверяешь ногой.

Меридиан стоял на семи кольцах обороны.

Семь – число, которое любят те, кто строит системы. Семь

– не «много», а «достаточно». Семь уровней, чтобы враг устал, прежде чем поймёт, где находится. Семь уровней, чтобы свои успели уйти или успели умереть. Семь уровней, чтобы командование могло спокойно спать, а кто-то другой – не мог.

Кольца назывались сухо, по-военному:

Первое – Контур наблюдения,

Второе – Контур отсечения,

Третье – Контур ложных целей,

и дальше – до **Седьмого**, который в документах не имел названия. В графе стояло одно слово: «*не обсуждать*».

Если бы всё было просто обороной из бетона и стали, мне бы не понадобились. Это было бы дело артиллеристов и сапёров. Но фронт врага внезапно остановился в двадцати километрах от Меридиана – и остановился так, будто наткнулся не на укрепления, а на мысль, от которой забыл, зачем пришёл.

Командование решило, что это чудо.

Я решил, что это преступление.

Я знал это, потому что знал врага.

А ещё потому, что меня наняли.

Меня звали **Илар Крейн** – следователь Специального Отдела Стратегических Аномалий. Проще говоря, я расследовал то, что официально не существовало. А неофициально – существовало в виде «сбоев», «недоразумений», «погодных условий» и «неподтверждённых донесений».

Война любит списывать необъяснимое на погоду.

Погода – удобная. Ей нельзя предъявить обвинение.

В тот день, когда меня вызвали в штаб, небо было чистое. Ни тумана, ни снега, ни низкой облачности. Только холодный ясный воздух, от которого мысли звенят, как пустые гильзы в ведре.

В штабе пахло типографской краской и усталостью. На стенах висели карты – те самые, в которых Меридиан отсутствовал. На столе лежали другие – с отметками карандашом, с пересечениями линий, с странными петлями маршрутов, будто кто-то рисовал спираль, не умея остановиться.

Полковник **Штейнберг** ждал меня у окна. Он был из тех офицеров, которые выглядят так, словно их вырезали из камня, а потом забыли отполировать. На его лице не было паники – паника, как правило, бывает у тех, кто ещё надеется на нормальность.

– Крейн, – сказал он вместо приветствия. – Ты любишь загадки?

– Я их раскрываю, – ответил я.

Он кивнул так, будто это одно и то же, но не совсем.

– Враг должен был взять Меридиан за двое суток.

– Не взял.

– Он даже не дошёл.

– Значит, кто-то хорошо работает.

– Или кто-то плохо врёт, – сказал Штейнберг и протянул мне папку.

На обложке была красная полоса и штамп: **КОД «СЕ-
ВЕРНАЯ ПЕТЛЯ»**.

Такие папки не дают просто так.

Такие папки дают, когда потом хотят сказать: «Мы пре-
реждали».

– Двадцать километров, – продолжил он, – и всё. Они словно упёрлись в невидимую стену. Разведка докладывает: техника стоит, связь прыгает, координаты не совпадают, снабжение теряется. А затем... – он сделал паузу, как человек, который не любит говорить слово «затем», – затем колонны исчезают.

– Дезертируют?

– Три механизированных корпуса?

– В плен?

– Без выстрела?

– В болото?

– В январе? – он посмотрел на меня так, словно я только что предложил объяснить артобстрел влиянием луны.

Я открыл папку.

Внутри были сводки: сухие строки, за которыми прятались километры смерти. Время. Маршрут. Количество единиц техники. Последний сеанс связи. Затем – пустота.

Колонна входила в пригород – и пропадала.

Без боя. Без взрывов. Без сигналов.

И главное – без следа. Ни гусениц на снегу, ни воронок, ни выжженных домов. Словно их никогда не было.

– Они не могут просто раствориться, – сказал я, больше себе, чем ему.

– Уже растворились, – мрачно ответил Штейнберг. – Три механизированных корпуса. А это, Крейн, не «аномалия». Это... – он поискал слово, – это промышленный масштаб.

Я перелистнул ещё пару страниц.

Среди обычных военных формулировок встречались

странные вставки:

«потеря ориентации личного состава»,

«отказ приборов»,

«ложные радиомаяки»,

«перемещение по кругу при устойчивом ощущении поступательного движения».

– Кто это писал?

– Комиссия. И те, кто после комиссии ещё остался в живых.

Я закрыл папку и услышал собственное дыхание. В такие моменты воздух кажется гуще, чем обычно.

– Что вы хотите от меня?

– Найти объяснение.

– Вам подойдёт «погода»?

– Не шути, – сказал Штейнберг. Но голос у него был не злой. Скорее – усталый. – Мне нужен человек, который умеет смотреть туда, куда нельзя.

Он протянул мне пропуск: пластина с гравировкой, чёр-

ная, без эмблем. На ней было выбито: «Северная петля».
Доступ: полный. Ответственность: личная.

Я взял его, и на секунду мне показалось, что он холоднее, чем должен быть металл.

– Это означает, – сказал полковник, – что ты можешь лгать всем, кроме собственной совести.

Я улыбнулся. Плохая привычка в плохих местах.

– Тогда мне придётся говорить правду себе чаще обычно-го.

Глава 2. Исчезающая армия

До линии, где враг начинал исчезать, меня довели на грузовике без опознавательных знаков. Водитель молчал. Такие водители умеют молчать лучше, чем некоторые умеют стрелять.

Дорога шла через лесополосу и обледеневшие поля. Снег был серым от пепла и глины – война умеет красить даже зиму в свои цвета.

Чем ближе к зоне «аномалии», тем страннее становились вещи.

Сначала – мелочи. Компас дёргался, как нервный палец. На приборной панели часы то спешили, то отставали, будто не могли договориться сами с собой. Радио ловило голоса на чужих частотах: обрывки песен, команды на неизвестном

языке, и один раз – смех. Не истерический, не безумный – обычный человеческий смех, как в тёплой комнате. Он прозвучал так неуместно, что у меня по спине прошёл холод, не имеющий отношения к погоде.

Мы остановились у контрольного пункта, где солдаты выглядели так, словно их только что разбудили после долгого кошмара.

– Документы, – сказал сержант, и его взгляд зацепился за мой пропуск.

Он молча отступил на шаг.

– Проезжайте. И... – он запнулся.

– И что?

– Если увидите дорогу, которая возвращает вас к этому КПП... не удивляйтесь.

Я посмотрел на него.

– Уже видели?

– Дважды, – признался он. – Мы поставили на дороге красный флаг. Потом ещё один. Потом нарисовали стрелку на дереве.

– Помогло?

– Стрелка исчезла.

Я ехал дальше и думал, что война всегда была про пространство: занять высоту, удержать мост, прорвать оборону. Но здесь пространство как будто перестало быть надёжным. Словно кто-то взял карту мира и начал сгибать её, не спрашивая разрешения.

На опушке леса я увидел брошенный танк. Он стоял ровно, на месте, без следов повреждений. Люк был открыт. Внутри – чисто. Сухо. На сиденье лежала аккуратно сложенная шинель. На полу – пустая кружка.

Война не оставляет аккуратности без причины.

Я вышел, подошёл ближе. Снег вокруг был нетронутый, кроме цепочки следов – человеческих, ведущих от танка в лес. Следы были ровные, как по линейке. И исчезали через двадцать метров, будто человек просто растворился.

Я вернулся в машину, и водитель впервые заговорил.

– Не ходите туда, – сказал он тихо.

– Почему?

– Потому что там... – он искал слово, как полковник. – Там не побеждают. Там *теряются*.

Слово «теряются» было хуже, чем «умирают».

Умереть – значит закончить.

Потеряться – значит продолжать где-то, но неизвестно

как.

К вечеру я добрался до временного штаба в городе **Каменск-Рубеж** – одного из узлов обороны. Здесь стояли рации, генераторы, коробки с картами и люди с глазами, в которых давно не было сна.

Меня встретила капитан связи **Лидия Орлова** – сухая, резкая, с голосом, который мог бы резать металл.

– Вы тот самый следователь?

– Если «тот самый» значит «вынужденный», то да.

Она провела меня к столу, где лежали распечатки радиоперехватов.

– Слушайте, – сказала она и включила запись.

Сначала – обычные шумы. Потом – голос, напряжённый:
«...идём по трассе, ориентир – белая церковь, дальше мост...»

Другой голос:

«Церковь не белая. Церковь горит. Мы уже проходили здесь час назад.»

Первый:

«Невозможно. Мы движемся строго на восток.»

Второй:

«Компас показывает восток. А солнце – на юге. И... чёрт, у меня ощущение, что я стою на месте.»

Дальше – тишина, потом короткое дыхание, потом третий голос, почти шёпотом:

«Ребята, посмотрите на дорогу... на знаки... они... они меняются...»

Запись оборвалась.

– Это реальная паника, – сказал я.

– Да. И она заразна, – ответила Орлова. – После таких записей наши ребята начинают смотреть на указатели, как на врагов.

Я взял одну из распечаток. На ней были координаты. Несколько серий координат, которые, по идее, должны были вести к Меридиану, но вместо этого образовывали замкнутую фигуру.

Петлю.

– «Северная»? – спросил я, глядя на карту.

– Потому что уходит на север, – сказала Орлова. – И потому что возвращает обратно.

– Кто-то ставит ложные маяки?

– Мы проверяли.

– И?

– Маяков нет, – сказала она. – А сигнал есть.

Я поднял глаза.

– То есть...

– То есть кто-то делает так, что *пространство ведёт себя как маяк*. Я не знаю, как это объяснить. Я просто слышу эфир. И вижу, как люди исчезают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.